

Агошков А.В., кандидат философских наук

Чжоу Лу, доктор филологических наук

Сравнительный анализ правовых систем как источник сближения механизмов урегулирования хозяйственных споров (на материалах функционирования института медиации в России и Китае)

Формирование и развитие международных объединений, таких как ШОС, БРИКС, ЕАЭС и других объективно востребует сближения правовых механизмов. Это возможно на основе компаративного анализа близких по характеру, но отличающихся по формам, уровням и другим параметрам правовых механизмов. К их числу относится медиация, как форма и метод внесудебного разрешения различных споров и конфликтов.

Диалектика всеобщего и особенного достаточно чётко прослеживается на примере конкретных форм хозяйственной деятельности, например, форм и методов урегулирования деловых споров. Опишем их вкратце на примере РФ и КНР; объектом данного краткого исследования является экономическая практика, предметом – процедуры медиации.

Сравнительный анализ позволяет не только выявить различия в подходах к посредничеству в указанных правовых системах, но и обогатить практику за счёт творческого использования опыта стран, входящих в то или иное объединение. Медиация существует как в России, так и в Китае. В обеих странах данная практика урегулирована законодательно, однако отношение к ней среди участников электронной коммерции принципиально разное. Так, в РФ действует профильный Федеральный закон РФ № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием в качестве посредника (процедуре медиации)»¹, вступивший в законную силу с 1 января

¹ См.: Федеральный закон РФ от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (принят ГД ФС РФ 7 июля 2010 г. Одобр. СФ ФС РФ 14 июля 2010 г.) // Российская газета. – 2010. – 30 июля.

2011 г. и заложивший правовые основы урегулирования споров с участием медиатора, и становление медиации, как социально-правового института. Кроме того, Федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² были утверждены поправки, одна из которых предоставляет судьям, пребывающим в отставке, право выступать медиаторами или судебными примирителями. Данная мера призвана увеличить доверие населения к процедуре медиации, повысить её социальную значимость. Действует ряд институций медиации. В столице работает Центр арбитража и посредничества, который является структурным подразделением Торгово-промышленной палаты Российской Федерации (ТПП РФ), которое обеспечивает деятельность образованных при ТПП РФ постоянно действующих арбитражных учреждений и органов по урегулированию споров, осуществляет развитие и популяризацию арбитража (третейского разбирательства) и медиации. Существует несколько онлайн-сервисов, предлагающих решения в сфере онлайн-урегулирования споров³.

Тем не менее, большинство отечественных исследователей указывают на недостаточную развитость процедуры медиации в РФ, связывая это в основном с недостатком правовой информации и правового просвещения среди населения, а также не вполне понятным правовым статусом посредничества, которое, по аналогии с деловой практикой, зачастую рассматривается как вид коммерческой деятельности.⁴ Сравнение китайской и отечественной ситуаций говорит, что имеет место принципиально разный

² См.: Федеральный закон РФ от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – Российская газета. – Федеральный выпуск, №166 (7924). – 31.07.2019.

³ *Кутовая А.Н., Хаджи К.Р.* Онлайн-урегулирование споров: международные, страновые и частные практики и дальнейшие перспективы // Международная торговля и торговая политика. – 2020. – Том 6. – № 4 (24). – С. 108. На момент подготовки данного материала сайт одной из организаций показывал общую сумму онлайн-взысканий дебиторской задолженности в размере 78 863 423 руб. Источник: [Электронный ресурс.] URL: <https://debetok.ru/> (Дата обращения 04.10.2023).

⁴ См., напр.: *Михеева И.В., Логинова А.С.* Перспективы развития законодательства о защите прав потребителей в торговом обслуживании в России и Китае // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 4. – С. 212.

подход к самой организационно-правовой форме медиации. В соответствии с Законом КНР «О народной медиации», она фактически уже является частью судебной системы КНР; закон обязывает суды общей юрисдикции выделять финансирование для комитетов народных посредников, проводить кадровый отбор среди кандидатов на должность медиаторов, следить за их моральным уровнем и пр. Российский же закон возлагает бремя оплаты труда медиатора на стороны спора, действительно приближая данный вид деятельности к хозяйственной. Думается, теория и практика посредничества в КНР требует дальнейшего изучения и внедрения в отечественную судебную систему.

Российский законодатель предпринимает попытки стимулировать наше бизнес-сообщество к использованию досудебных процедур, но в основном административными мерами. Так, осенью 2023 г. был принят Федеральный закон от 19.10.2023 N 505-ФЗ «О внесении изменений в статью 14.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». В соответствии с ним, предприниматели будут платить штраф за отказ рассмотреть претензии от потребителей: «4.1. Необоснованный отказ в рассмотрении требований потребителя, связанных с нарушением его прав, либо уклонение от рассмотрения в установленном законом порядке таких требований – влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятнадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц – от ста тысяч до трехсот тысяч рублей»⁵. По мнению законодателей, новые правила направлены на то, чтобы предприниматели старались урегулировать конфликт с потребителем в досудебном порядке, при этом сам правовой и социально-экономический статус посредничества остался неизменным.

В КНР официальный статус медиации еще выше, так как урегулирован на уровне основного закона страны – конституции. Н.В. Галустян пишет, что

⁵ Федеральный закон от 19.10.2023 N 505-ФЗ «О внесении изменений в статью 14.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета – Федеральный выпуск: №241(9186). – 20.10.2023 г.

«достаточно широкое применение процедуры медиации можно отметить в КНР, для которого характерно стремление «добиться полюбовного разрешения спора». В связи с вышеуказанными факторами, Китай стал единственной страной в мире, где медиация (в китайской специфике конфликтология) закреплена в Конституции (ст. 111)... Благодаря конституционному закреплению, а также в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом КНР, были созданы массовые организации для доступности в реализации процедуры медиации жителями страны... Включение института медиации в Конституцию КНР позволило включить эту процедуру в систему государственной исполнительной власти, полностью подчинить ее государству и предать облик государственного института...»⁶. Кроме того, с 2011 г. в КНР действует специальный Закон КНР «О народной медиации», регулирующий деятельность комитетов народной медиации, которые действуют путем убеждения и наставления, в целях содействия сторонам в заключении медиативных соглашений на основе принципов равенства и согласия.

Как пишут китайские исследователи, «процедура медиации в Китае имеет тысячелетнюю историю, так как объединила житейские представления о посредничестве с концепцией традиционной культуры о гармонии как ценности. Данный «восточный опыт» все больше воспринимается международным сообществом как универсальный способ разрешения споров. Медиация имеет уникальные преимущества при разрешении коммерческих споров благодаря ее неконфронтационному характеру переговоров, принципам конфиденциальности, равноправия сторон, беспристрастности и независимости»⁷. Идейным источником медиации в КНР стала философия конфуцианства; правовой потенциал идей Конфуция состоит в максимальном

⁶ *Галустян Н.В.* Роль медиации как фактора, влияющего на состояние правовой культуры, правосознания и правовой грамотности в современном гражданском обществе // *Право и практика.* – 2021. – №1. – С. 192.

⁷ *Цзян Сьюань, Гань Чжунъян.* Механизм урегулирования коммерческих споров в рамках сопряжения ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс, один путь» // *Государственная служба.* – 2020. – № 3. – С. 68.

избегании судебного процесса при решении деловых споров и предпочтении досудебных (посреднических) процедур: «Философ сказал: «Слушать тяжбы я могу подобно другим, но что (действительно) необходимо, это чтобы не было тяжб»⁸. Это говорит, что обычай посредничества не только достаточно укоренен в китайском обществе, но и признан государством, и имеет значительные практические перспективы. В 1986 г. в КНР работало 950 000 посреднических комитетов и 6 млн. посредников, которые урегулировали в течение указанного года 7 млн. 300 тыс. споров, в число которых вошли споры о нарушении прав потребителя. Данная практика широко применяется до сих пор. По некоторым данным, в Китае действует несколько миллионов медиаторов и около миллиона посреднических комитетов; за год их усилиями в досудебном порядке разрешается несколько миллионов самых разнообразных споров⁹. «Около 30% споров в КНР разрешается во внесудебном порядке. Если стороны достигли соглашения в рамках медиации и утвердили его в порядке, предусмотренном для рассмотрения третейскими судами (арбитражем), такое соглашение приобретает силу третейского решения (арбитража) и подлежит исполнению в соответствующем порядке. Такая процедура позволяет, не требуя утверждения соглашения по итогам медиации, использовать возможность как государственного принуждения к исполнению, так и надзора над их законностью вне зависимости от судебного производства»¹⁰.

Как мы видим, практика посредничества полностью легализована в КНР, то есть предусмотрена действующим законодательством. Тем не менее, форма и содержание процедуры медиации имеют ярко выраженный обычно-правовой характер. В отличие от методов судопроизводства, неотделимых от принудительной силы государства, форма медиации основана на доброй воле

⁸ *Конфуций*. Афоризмы мудрости. – М.: ООО «Белый город», 2007. – С. 66.

⁹ См.: *Лю Цюэнь*. Обычное право в системе источников права современного Китая // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 11. Право. – 2017. – № 4. – С. 146.

¹⁰ *Михеева И.В., Логинова А.С.* Перспективы развития законодательства о защите прав потребителей в торговом обслуживании в России и Китае // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 4. – С. 210.

и добросовестности (*Bona fides*) сторон спора и собственно медиатора. Так, принцип добровольности относит медиацию к традиционному праву, которое характерно для догосударственных типов обществ. Содержание медиации также отличается от судопроизводства – если последнее основано на законах, их общественном признании, то обеспечение соблюдения положений и требований медиации (и «мягкого» права в целом) выстраивается на основе авторитета и убедительности субъектов-источников данного вида права, его производителей, то есть посредников.

Помимо общественных (народных) и государственных (судебных) организаций медиации, в КНР действуют частные инициативы онлайн-разрешения коммерческих споров. Они аффилированы с крупными фирмами, такими как Alibaba, и мотивируют участников народного арбитража путём использования кредитного рейтинга, основанного на оценке финансовой и иной, в том числе неколичественной информации¹¹.

Таким образом, на примере института медиации в КНР видно, как древний обычай посредничества приобретал правовой статус, трансформируясь сначала в правовой обычай, а затем в норму позитивного права. Народные нравы китайцев, их склонность скорее к согласительным, а не состязательным процедурам и уменьшению формального уклона во взаимоотношениях, позволили адаптировать традиционный механизм урегулирования споров к нуждам современной экономики, более того, вывести его на новый – цифровой уровень. Высказываются предложения о внедрении процедур медиации на межгосударственном уровне, в частности, Китая и стран Евразийского экономического союза, при активном участии Центра медиации Китайского совета по продвижению международной торговли Китайской Международной Торговой палаты (China Council for the Promotion of International Trade, ССРПТ) и Международного Центра

¹¹ См.: *Кутовая А.Н., Хаджи К.Р.* Онлайн-урегулирование споров: международные, страновые и частные практики и дальнейшие перспективы // *Международная торговля и торговая политика.* – 2020. – Том 6. – № 4 (24). – С. 105.

коммерческой медиации (Пекин), с использованием механизма социального рейтинга, получившего широкое распространение в КНР: «...Китай и страны ЕАЭС могут создать межрегиональную систему регулирования социального кредита (систему социального рейтинга) и подписать соответствующие договоры. В случае нарушения кредитного договора и отказа исполнять мировое соглашение или арбитражное решение в качестве дисциплинарного взыскания по отношению к субъектам коммерческой деятельности может быть применено наказание в виде соответствующей записи в кредитной истории, вычета баллов в системе (ухудшение кредитного рейтинга), наложения кредитного ограничения, – в целях реализации принципа добросовестного исполнения обязательств участниками коммерческой деятельности»¹².

Таким образом, мы можем видеть, как отличается подход к одному и тому же комплексу правоотношений (медиации) в правовых системах РФ и КНР – как на законодательном уровне, так и на уровне правосознания и правовой культуры.

¹² Цзян Сьюань, Гань Чжунъян. Механизм урегулирования коммерческих споров в рамках сопряжения ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс, один путь» // Государственная служба. – 2020. – № 3. – С. 69.